
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9(66). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШИМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.09.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 00000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Шебзухова Т.А.** Социально-экономические
и культурные особенности жизни народов
Северного Кавказа в первой половине XIX века 2230
- Галдобина С.В., Евстратов М.В.** Подготовка
командного состава запаса Сухопутных войск
в системе военного образования Красной армии
в 30-е годы XX века: некоторые аспекты..... 2235
- Аккиева С.И.** Трансформация традиционной культуры
балкарцев в период депортации (к постановке проблемы)..... 2241
- Дерунов Д.В.** Феномен политических партий
в восприятии Б.Н. Чичерина 2249
- Липатов О.А.** Исторические итоги формирования
концепции безопасности российского государства
и международный институт безопасности личности 2257
- Репин С.В.** Тенденции служебно-боевой деятельности
пограничных войск НКВД СССР в предвоенные годы..... 2263
- Большаков М.В.** Граффити XVI в.: надгробные плиты
Никольского собора. г. Зарайск. Зарайский Кремль 2269

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Третьякова И.В.** Политика цифровизации
в экологической сфере 2280
- Вакилова В.Р.** Сравнительный анализ современных теорий
исследования политических институтов 2288
- Стеблина А.К.** Классификация методов судебного PR..... 2294

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ПСИХОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИИ

- Вагина В.В.** Проблема изучения образов
политических объектов в политической психологии 2303

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

- Каратуева Е.Н.** Пиротерроризм
как разновидность политического экстремизма 2313

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

- Рахимов К.Х., Курылев К.П., Химич Г.А.** Взаимодействие
Шанхайской организации сотрудничества с международными
и региональными организациями по поддержанию
международного мира и коллективной безопасности..... 2322
- Ханалиев Н.У.** Две стороны китайской экспансии
в Центральной Азии (на примере Казахстана)..... 2339

Шуминов Н.З. Военно-техническое сотрудничество Израиля со странами Восточной, Западной Европы и Турции	2349
---	------

**ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Фань Тяньян. Эволюция международных отношений в условиях пандемии COVID-19	2363
---	------

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Алехнович С.О.

Рецензия на учебник Протопопова А.С., Козьменко В.М., Шпаковской М.А., Петровича-Белкина О.К. История международных отношений и внешней политики России (1648-2017): Учебник для студентов вузов / Под ред. А.С. Протопопова. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 448 с.	2369
---	------

НАШИ АВТОРЫ	2388
--------------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2392
--	------

ДВЕ СТОРОНЫ КИТАЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые ключевые факторы, обуславливающие противоречивый характер экспансии Китая в Центральной Азии. Показано, что Китай, с одной стороны, инвестируя крупные финансовые средства, вносит существенный вклад в развитие экономики центрально-азиатских государств, с другой стороны, в силу целого комплекса факторов осуществлять политику, не всегда, отвечающую их национальным интересам. Такую политику народы региона нередко склонны воспринимать как вызов, угрозу своему национальному суверенитету. В этом контексте в статье главное внимание уделяется анализу причин роста антикитайских настроений в регионе, прежде всего, в Казахстане и Киргизии, в своих крайних проявлениях, принимающих форму синофобии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, регион, экономика, инвестиции, политика, геополитика, противоречия, угроза, национальный суверенитет, синофобия.

N.U. KHANALIYEV

Candidate of political sciences,
First secretary of the Department for new challenges
and threats of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia

TWO SIDES OF CHINESE EXPANSION IN CENTRAL ASIA (ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN)

The article attempts to identify and analyze some of the key factors responsible for the contradictory nature of China's expansion in Central Asia. It is shown that China, on the one hand, by investing large financial resources, makes a

significant contribution to the development of the economy of the Central Asian states, on the other hand, due to a whole range of factors, to implement a policy that does not always meet their national interests. The peoples of the region are often inclined to perceive such a policy as a challenge, a threat to their national sovereignty. In this context, the article focuses on the analysis of the reasons for the growth of anti-Chinese sentiments in the region, primarily in Kazakhstan and Kyrgyzstan, in their extreme manifestations taking the form of synophobia.

Key words: *Central Asia, China, region, economy, investments, politics, geopolitics, contradictions, threat, national sovereignty, synophobia.*

Руководству Российской Федерации приходится разрабатывать и осуществлять свою стратегию защиты национальных приоритетов в Центральной Азии, строя геополитическую игру с весьма сложным конгломератом региональных и мировых акторов, среди которых, первые роли играют участники условного геополитического треугольника Россия-США-Китай. Главное внимание в статье концентрируется на стремительное проникновение в регион Китайской Народной Республики, которая становится весьма влиятельным игроком, успешно конкурирующим с США и Россией. Естественно, этому способствует географическая близость Китая с центрально-азиатскими государствами: три из пяти которых – Казахстан, Киргизия и Таджикистан – имеют с ним общие границы.

В геополитическом плане Пекин выступает за минимизацию влияния присутствия США и их союзников в регионе, активно сотрудничает с Россией, в том числе в ШОС, в противодействии распространению терроризма, экстремизма и наркотиков. Он активно расширяет свою вовлеченность в экономические дела региона, финансируя многочисленные проекты, в том числе малого и среднего бизнеса. Как верно отмечают В. Кашин и А. Королев, «оценить общий объем помощи Китая Центральной Азии, а также каждой отдельной стране региона не представляется возможным. Официальная статистика КНР таких данных не предоставляет, значительная часть информации об объеме и характере помощи имеет закрытый характер. Те цифры, которые можно найти в открытых источниках, фрагментарны и представляют собой не более чем экспертные оценки» [5. С. 82].

Тем не менее, анализируя данные различных источников можно предположить примерные объемы финансовой активности Китая в регионе. Если в советский период до распада СССР товарооборот между Китаем и бывшими центрально-азиатскими республиками составлял от \$350 до 750 млн., то в течение всего постсоветского периода они росли по нарастающей. По некоторым данным, инвестиции Китая в экономику региона к настоящему времени достигли \$100 млрд. К примеру, в конце 2000-х годов инвестиции Поднебесной, например, в Кыргызстане составляли всего

лишь несколько десятков миллионов долларов. Однако с обнародованием Си Цзиньпином проекта «Один пояс, один путь» в 2013 году объемы его инвестиций в инфраструктурные проекты этой страны существенно возросли, достигнув в 2019 году порядка \$2,3 млрд., что эквивалентно примерно 30% ВВП Кыргызстана [17].

В 2018 году объем накопленных прямых китайских инвестиций в 5 странах региона – Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане – приблизился к \$15 млрд. Причем, совокупный товарооборот государств Центральной Азии с КНР в 2019 году превысил \$33 млрд. [4].

На одном из первых мест в приоритетах Пекина в Центральной Азии стоит Казахстан, богатый углеводородными ресурсами. По имеющимся данным, доля китайских компаний в добыче нефти и газоконденсата в год в Казахстане составляет 22%. Китайские инвесторы наделены правом разработки крупных месторождений страны. Естественно, успешно развивается инфраструктура экспорта углеводородных ресурсов из Казахстана в Китай. Построен и действует нефтепровод Западный Казахстан-Западный Китай.

Особый интерес в регионе Китай проявляет к гидроэнергетическим проектам. Речь идет, прежде всего, об инвестициях для поддержания в рабочем состоянии стареющих советских инфраструктурных объектов, таких как гигантская плотина Нурекской ГЭС в Таджикистане мощностью 3 тыс. мегаватт и Токтогульская ГЭС в Киргизии – 1 тыс. 200 мегаватт [17]. Важным вкладом в энергетическое обеспечение Казахстана стало завершение в 2012 году строительства Китайской международной гидроэлектрической корпорацией (CWE) Мойнакской гидроэлектростанции мощностью 300 мегаватт на юге Казахстана. В конце 2018 года та же корпорация реализовала проект строительства Тургусунской ГЭС («Тургусун-1») мощностью 25 мегаватт на реке Иртыш на северо-востоке Казахстана. В настоящее время идет работа над реализацией проекта «Тургусун-2». Разрабатывается крупнейший гидроэнергетический проект строительства на реке Тентек в Алма-Атинской области пяти плотин мощностью 480 мегаватт. Благодаря реализации этих и ряда других проектов Казахстан из импортера электроэнергии превратился в ее нетто экспортера [17].

О масштабе проникновения Китая в экономику Казахстана свидетельствует тот факт, что в 2018 году товарооборот между двумя странами составил \$12 млрд. За весь период независимости Китай инвестировал в экономику Казахстана около \$20 млрд. Важным событием в двусторонних отношениях стал двухдневный визит в Китай президента Казахстана К.-Ж. Токаева, в ходе которого между двумя государствами были подписаны заявление о «вечном» стратегическом партнерстве и 10 соглашений по ряду вопросов двусторонних отношений экономического и политического характера.

Оценивая эти процессы и тенденции, можно согласиться с О. Чувакиным, по мнению которого «в регионе происходит крупный геополитический

сдвиг, результатом которого станет ослабление связей с евроатлантическим сообществом и усиление влияния и значения Китая. В обозримом будущем главными партнерами стран Центральной Азии в сферах политики, экономики и безопасности будут Пекин и Москва: это связано с преобладающим экономическим влиянием Китая в регионе и остаточным присутствием России» [15].

В этом русле особо важное значение имеют усилия Пекина по реализации проекта «Один пояс, один путь», в котором Центральной Азии придется одно из ключевых мест. Значимость Казахстана для Пекина помимо всего прочего состоит в том, что его территория рассматривается как одно из наиболее приемлемых направлений реализации данного проекта. Китай увязывает углубление сотрудничества с созданием надежного коридора поставок товаров и услуг в Европу и страны Персидского залива, а также с развитием западных и центральных районов Китая, особенно Синьцзян-Уйгурского автономного района. Кроме того, Пекин заинтересован в переносе в Центральную Азию ряда избыточных, энергозатратных и «грязных» производств в ходе осуществления внутренних структурных реформ.

При этом важно учесть, что проникновение Китая в центрально-азиатские страны имеет два теснейшим образом связанные между собой аспекта. С одной стороны, инвестиции Китая как руководством, так и значительной частью населения приветствуются и всячески поощряются. С другой стороны, в последние годы наблюдается тенденция к нарастающей озабоченности как части политической, интеллектуальной и медийной элиты, так и определенных категорий населения этих стран об опасностях, с которыми связана китайская экономическая экспансия. В этой связи В. Кашин и А. Королев обращают внимание на то, что одним из главных условий предоставления льготных кредитов, Китай ставит «использование китайских материалов, оборудования, технологий либо рабочей силы при реализации проектов. Еще одним условием стала увязка национальных программ социально-экономического развития стран-реципиентов с внешнеполитической стратегией Китая... Подобная практика позволяет максимально задействовать китайские производственные мощности за рубежом, что приводит к постепенному расширению экономического присутствия Китая в стратегически важных для центрально-азиатских стран отраслях» [6. С. 82].

В странах Центральной Азии, прежде всего, в Казахстане и Киргизии китайский фактор стал не только внешнеполитической, но также внутриполитической проблемой. В этом русле необходимо обратить внимание на определенное разочарование граждан стран региона. Об этом свидетельствуют массовые протесты в Казахстане против земельной реформы, прежде всего, Земельного кодекса, принятого в 2016 году. Муссировались слухи о предполагаемом разрешении продавать земли сельхозназначения иностранцам, значит – китайцам. В том же году протестные выступления

произошли во многих городах страны, хотя власти заявляли о недостоверности таких слухов. Высказываются опасения относительно возможности попадания Казахстана в финансовую зависимость от Китая.

Свою лепту в нагнетании антикитайских настроений вносит Закон «О ратификации Соглашения между правительством Республики Казахстан и правительством Китайской Народной Республики об освобождении от налогообложения отдельных видов дохода Китайско-Казахстанского Фонда сотрудничества производственных мощностей, осуществляющего прямые инвестиции в Казахстан», принятый в декабре 2018 года [1].

Накануне визита президента Казахстана К.-Ж. Токаева в Пекин, который состоялся 11-12 сентября 2019 года, в шести городах Казахстана – Нур-Султане, Алма-Ате, Караганде, Шимкенте, Актобе и Жанаозене состоялись массовые акции жителей под лозунгом «Нет экспансии Китая». На них было выражено недовольство соглашением между Казахстаном и Китаем, подписанном между двумя странами в 2015 году, в соответствии с которым Пекин выразил согласие на финансирование строительства 55 объектов в областях промышленности и сельского хозяйства на сумму \$27 млрд. Недовольная часть граждан убеждена в том, что речь идет не о строительстве новых предприятий, а о перезапуске старых китайских заводов на территорию Казахстана, на которых будто будут работать не граждане Казахстана, а китайские трудовые мигранты [13].

Действительно, казахстанцы надеялись, что китайские инвестиции создадут для них рабочие места. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. По имеющимся данным, инвестируя в экономику центрально-азиатских стран крупные средства, китайские предприниматели и инвесторы на создаваемых ими предприятиях нередко предпочитают использовать труд перевозимых сюда китайских специалистов и рабочих, что, естественно, не может не вызвать недовольства казахстанцев, заинтересованных в новых рабочих местах. От этой практики они не отказались даже в условиях коронавирусной пандемии.

В этом контексте следует обратить внимание и на то, что Китай ставит своей целью создание из числа казахстанцев прослойки специалистов разных профилей для работы на своих предприятиях, создаваемых на территории Казахстана. С этой целью за один 2015 год из этой страны в учебные заведения КНР разных профилей было привлечено 13,5 тыс. студентов по различным специальностям. Обращает на себя также то, что в самом Казахстане функционируют различные фонды и институты Конфуция, которые служат инструментами китайской «мягкой силы», призванной выполнить информационно-идеологические задачи расширения влияния Китая в этой стране.

Казахстанский аналитик Д. Сатпаев выделяет три фактора, лежащих в основе антикитайских настроений в Казахстане. Это, во-первых, истори-

ческая память, суть которой состоит в том, что население, занимавшее территории нынешней республики, в течение многих веков, воспринимало Китай «чаще как врага, нежели как партнера». Во-вторых, подозрения многих людей к властям Астаны в том, что они подписывают с Пекином невыгодные для страны контракты. В-третьих, политика самого Китая, руководство которого, по мнению оппозиционно настроенной части населения, создало в Синьцзян-Уйгурском автономном районе лагерь по перевоспитанию уйгуров, что, по мнению Сатпаева, вызывает негативную реакцию многих жителей Казахстана [13].

Одну весьма убедительную причину недовольства части казахстанцев приводит И. Панкратенко, по мнению которого, «китайские инвестиции и экономические проекты курирует казахстанская столица, лишая тем самым возможности местных властей продавать китайцам свой основной товар – административный ресурс – торговать разрешениями, лицензиями, визами, проверками, всем тем, что только и могут продать чиновники среднего и низшего звена, а также сотрудники правоохранительных органов». По его мнению, «казахстанская синофобия» – это не просто неприязнь к китайцам, имеющая корни и в истории... и в современности, в положении «китайских» казахов и уйгуров в Синьцзяне. Это еще и инструмент, которым местная элита все активнее пользуется в борьбе со столицей за собственную «кормовую базу» [13].

В этом контексте представляют интерес аргументы казахстанского китаевода А. Каукенова, который на вопрос «Какова природа синофобии в Казахстане?» дал такой ответ: «Антикитайские настроения выше в отдаленных от Китая казахстанских регионах, поскольку там отсутствуют тесные экономические связи с Поднебесной... В Алматы, Алматинской, Восточно-Казахстанской и даже в Южно-Казахстанской областях уровень антикитайских настроений гораздо ниже, чем в остальных регионах». Такую ситуацию он объясняет более высоким уровнем предпринимательства с участием китайских компаний в названных регионах по сравнению с другими регионами страны, и, соответственно, заинтересованностью в расширении и укреплении взаимовыгодных торгово-экономических связей с Поднебесной [7].

Разумеется, немаловажную роль в нагнетании антикитайских настроений играет политика западных конкурентов Поднебесной в регионе, прежде всего, США. Как отмечает казахстанский политолог Д. Ашимбаев, в этой сфере весьма активно действуют *«проамериканские СМИ, которые формально занимают место так называемых казахских национал-патриотов, но финансируются при этом госдепартаментом США»*, заинтересованным *«подорвать позиции Пекина в странах, задействованных в проекте «Один пояс, один путь»* [12]. Действительно, одним из инструментов давления на Китай в Центральной Азии стали региональные НПО, подкон-

трольные Вашингтону. Среди них главенствующую роль играют западные издания «Азаттык» (филиалы «Радио Свобода») и «Настоящее время» (дочерняя структура «Свободы»), «Институт войны и мира» (Великобритания) и «Евразия.нет» («Фонд Сороса»). В Кыргызстане Вашингтон через Агентство США по международному развитию (USAID) на финансирование этой деятельности выделил \$5 млн. В 2018 году это агентство заявило о запуске дополнительной грантовой программы по работе с средствами массовой информации в регионе на сумму \$15 млн. Поэтому не удивительно, что в течение 2019 года наблюдалась тенденция к заметному росту числа публикаций, негативно оценивающих политику КНР в регионе. Заметную роль в разработке «синьцзянского вопроса» играют «Международная правовая инициатива» («Фонд Сороса» и «Freedom House») и «Атажурт Ериктилери», которые одновременно обвиняют Пекин в нарушении прав этнических казахов и кыргызов, проживающих в самом Китае [8]. Иначе говоря, главный упор делается на формировании негативного имиджа Поднебесной, широко используя тему подавления стремления уйгуров Синьцзян-уйгурского автономного района к свободе, спекулируя на вопросе об угрозе китайской экспансии в регионе, якобы чреватой потерей суверенитета соответствующих государств, прежде всего, Казахстана и Киргизии.

Естественно, экономическое присутствие дает Китаю политические преимущества, что вызывает у этих стран определенные опасения за свой суверенитет. Не случайным представляется тот факт, что У. Бабагулов говорит о «процессе китайской колонизации Казахстана», в результате которой, по его мнению, Пекин постарается утвердить у власти в Казахстане «те силы, которые будут беспрекословно выполнять его волю. Этот процесс и составляет основную угрозу национальной безопасности республики, постепенно поглощаемой мощным соседом» [1]. В этом смысле интерес представляет рассуждение другого казахского политолога И. Нусупбаева, который пишет: «Китай никогда не был и никогда не будет другом Казахстана. Более того, Китай всегда будет смотреть на Казахстан как на потенциальную жертву». По его мнению, Китаю с его огромным населением Казахстан нужен как территория, «богатая, как природными ресурсами, так и землями пригодными для ведения сельского хозяйства... И Китай бы нас уже давно сожрал, если бы не Россия. А наши тупые нацики кричат, чтобы мы избавились от русских и от дружбы с Россией. Интересно, а кто тогда защитит наши земли от китайцев? Наша армия? Да ее уничтожат китайцы через пять минут после вторжения. Мировое сообщество? Совбез ООН? Не смешите!». Продолжая свою мысль, Нусупбаев пишет: «проблема защиты казахской земли от захватчиков, всегда стояла остро перед нашим народом. Наши мудрые предки нашли решение этого вопроса и за многовековую дружбу с Россией, казахи не потеряли и пяди своей земли» [10].

Присутствие в Казахстане организованной силы и электората поддерживающих в обществе антикитайские настроения было бы видно в процессе подготовки и реализации визита президента Казахстана К.-Ж. Токаева в Китай в сентябре 2019 года. В нескольких городах Казахстана состоялись акции, участники которых выступили против реализации в стране китайских проектов. Лейтмотивом выступлений служил лозунг «Нет китайской экспансии!».

Весьма негативную реакцию в Казахстане вызвала статья под названием «Почему Казахстан стремится вернуться в Китай?» (Или в другой редакции перевода: «Когда присоединим Казахстан в состав Китая?»), опубликованная 10 апреля 2020 года в популярном китайском издании Sohu. В статье в частности утверждалось, что Казахстан исторически составлял часть территории Китая и об этом, мол, нельзя забывать его населению. Утверждалось также, что в настоящее время в Казахстане проживает 400 000 китайцев. Особое негодование части общественности вызвало следующее предупреждение автора статьи: «Казахи, если не желаете потерять страну, то пришло время очнуться. Посмотрите на уйгуров. Вы также хотите стать как уйгуры? Если будете спать, то тогда точно станете как уйгуры, которые без флага и родины... *Как только Китай поймет, что Казахстан «уходит» от России, то будет сделано ВСЕ, чтобы Казахстан стал если не совсем Китайским, то в ПОДЧИНЕНИИ*» [14]. Показательно, что статья в дословном переводе была воспроизведена на «Казахском сайте». Показательно и то, что послу Китая в Нур-Султане, вызванному в МИД страны, была вручена нота протеста. При этом посол Китая Чжан Сяо может позволить себе не подбоающие дипломатическому этикету высказывания о политике руководства Казахстана [11].

Также, следуя за Казахстаном тенденции роста антикитайских настроений наблюдаются и в Киргизии. Так, участники акции в Бишкеке в январе 2019 года потребовали от властей вернуть Китаю госдолг и ввести мораторий на выдачу гражданства прибывающим в страну китайцам, депортировать нелегальных китайских мигрантов [6].

Здесь уместно отметить то, что в сознании определенной части россиян зреет представление о возможности экспансии Китая на российские территории Дальнего Востока и Сибири. Так, по прогнозам некоторых ученых, численность китайцев на этих территориях к середине XXI в. может достичь 10 млн. человек и более. И они станут вторым этносом по численности после русских [2. С. 87]. Такая ситуация может вызвать территориальные претензии со стороны Китая. Как утверждает известный российский китаевед В.Г. Гельбрас, «конфликт между Россией и Китаем по поводу суверенитета над частью наших зауральских территорий, если он и неизбежен, произойдет не раньше, чем через десять лет, поскольку в настоящее время основные интересы Китая направлены на Юго-Восточную и Центральную

Азию» [2. С. 224]. Такие доводы и аргументы выражают суть коллективных страхов по поводу «желтой угрозы». При этом фобии актуализируются текущей информацией о якобы уже происходящей массовой эксплуатации природных запасов Сибири китайцами.

После демаркации российско-китайской границы в 2005 году у России и Китая больше нет территориальных споров, и Китай, во всяком случае на официальном уровне не претендует на российские территории. Тем не менее, не прекращается озабоченность относительно возможности заселения китайскими иммигрантами территорий малонаселенных российских регионов. Разумеется, нельзя с порога отвергать рассуждения о такого рода угрозах для судеб дальневосточных, да и сибирских территорий Российской Федерации, поскольку история, как говорится, нередко преподносит неожиданные сюрпризы.

При этом Пекин постоянно подчеркивает, что признает «особые интересы» России в этом регионе, не стремится к господству в нем и не пытается вмешиваться во внутренние дела соседей. Он не идет пока на прямое противостояние с Россией, признавая ее особый статус в центрально-азиатском регионе [9. С. 87]. Для центрально-азиатских стран Россия является главным источником импорта товаров. К примеру, для Казахстана 35% всего импорта поступает из России, что равно импорту из ЕС и Китая вместе взятых. Для Казахстана и Киргизии Россия служит главным экспортным рынком [9. С. 87]. Зато Поднебесная выступает в качестве источника прямых иностранных инвестиций (ПИИ). К тому же, как отмечал американский исследователь Л. Бихнер, центрально-азиатские страны, подозревая США в агрессивных действиях, «заявили, что намерены твердо и последовательно укреплять сотрудничество с Россией и Китаем. Действия Шанхайской организации сотрудничества были в высшей степени впечатляющими и успешными. ШОС сформировала мощные силы, позволяющие бросить вызов американской стратегии в регионе» [16]. Одним из результатов активизации политики России в регионе стали открытие российской авиабазы в Канте в Чуйской области Киргизии и создание Антитеррористического центра ШОС в Ташкенте. Немаловажную роль в расширении и укреплении связей с центрально-азиатскими государствами играют ЕАЭС (Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Киргизия) и Организация Договора о Коллективной Безопасности (Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Киргизия, Армения).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бабагулов У.* Колонизация Китаем Казахстана продолжится. 31.08.2019 // <https://zen.yandex.ru/media/id/5b68864727a74300a805fedf/>.
2. *Витковская Г., Зайончковская Ж.* Новая столыпинская реформа на Дальнем Востоке России: надежды и реалии // Перспективы Дальнево-

сточного региона: межстрановые взаимодействия / Под ред. Г. Витковской, Д. Тренина. Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 1999.

3. *Гельбрас В.Г.* Национальная безопасность России: вызовы китайской миграции // Миграция и безопасность в России / Ред. Г. Витковская, С. Панин. Моск. Центр Карнеги. М.: Интердиалект, 2000.

4. *Грачев И.* Президент Казахстана рассказал об угрозе «китайской экспансии» в Центральной Азии // Комсомольская правда. 3 июня 2020.

5. *Кашин В., Королев А.* Помощь КНР странам Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 3.

6. *Кракова С.* Китай наступает: Россию выдавливают из Центральной Азии. 20.09.2019 // <https://www.capital.ua/ru/publication/132685>.

7. *Машиаев А.* Синофобия старого разлива. 22 сентября 2019 // <https://expertonline.kz/a16145/>.

8. *Мендкович Н.* США и антикитайские НПО в Центральной Азии. 22.11.2019 // <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitayskie-npo-v-tsentralnoy-azii/>.

9. Некоторые особенности борьбы с терроризмом в Центральной и Южной Азии» в сборнике «Возможность изменения ситуации в Афганистане». М.: Изд. ИДВ РАН, 2011.

10. *Нусунбаев И.* Китай бы Казахстан уже давно сожрал, если бы не Россия. 10 марта 2020 // <https://yandex.ru/turbo/s/politinform.su/118384>.

11. О китайской дипломатии в Казахстане. 14 апреля 2020 // https://forbes.kz/massmedia/o_kitayskoy_diplomatii_v_kazahstane.

12. Откуда в Казахстане антикитайские настроения. Мнения политологов // <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=36022>.

13. *Панфилова В.* Казахстанцы взбунтовались против китайского влияния // Независимая газета. 5 сентября 2019.

14. У Китая серьезные планы на Казахстан. Статья на Sohu возмутила казахов. 26 апреля 2020 // https://zen.yandex.ru/media/budni_kitaista/.

15. *Чувакин О.* Средняя Азия как будущий китайский протекторат. 6 апреля 2016 г. // <https://yandex.ru/search/?lr=213&oprnd=1674569501&>.

16. *Beehner L.* The Rise of the Shanghai Cooperation Organization // CFR. 26 June 2006, from IISS home page // <http://www.iiss.org/whats-new/iiss-in-the-press/press-coverage-2006/>.

17. *Yau Tsz Yan.* Chinese hydroelectric investments in Central Asia: A snapshot // Eurasianet (США). August 31, 2020 // <https://eurasianet.org/chinese-hydroelectric-investments-in-central-asia-a-snapshot>.